Гу Е почувствовал, как его рука стала холодной, он просто сказал «О» и засунул её в карман.

Цянь Фэй рядом с ним всё время что-то трогал и украдкой поглядывал. Цянь Фэю тоже был интересен Тань Линь, но тот выглядел слишком серьёзным, поэтому он не решался с ним заговорить, и во время пути и еды не произнёс ни слова. Воспользовавшись моментом, Цянь Фэй спросил Гу Е:

— Брат, у вас хорошие отношения?

— С Тань Линем? — Гу Е украдкой взглянул на Тань Линя.

Тань Линь по-прежнему оставался бесстрастным, он сидел напротив них, их разговор был слышен отчётливо, но он с серьёзным видом продолжал наводить порядок в аптечке. При лунном свете Гу Е ясно видел, как его слегка покрасневшие кончики ушей дёрнулись, слушая с большим интересом, этот хитрец.

Гу Е мысленно бросил Тань Линю презрительный взгляд и сказал:

— Мы были вместе в прошлый раз, он спас меня несколько раз. А ты? С кем ты был в прошлый раз?

Лицо Цянь Фэя потемнело, он ответил:

— Один.

— Один? — Гу Е невольно проникся уважением к Цянь Фэю.

Цянь Фэй смущённо потёр лицо:

— Просто повезло.

Гу Е предположил, что каждая группа участников сталкивается с разными скрытыми сюжетными линиями игры, но уровень сложности и ужаса должен быть одинаковым. Если они в прошлый раз пережили столько волнений, а этот парень прошёл всё в одиночку, то его интеллект и психологическая выносливость явно были выше обычного. Но этот парень всегда выглядел таким пугливым, неужели это всё была игра?

Гу Е почувствовал лёгкий озноб, и его настороженность по отношению к Цянь Фэю усилилась. Он повернулся и сказал:

— Давай посмотрим, что есть в медпункте.

Медпункт выглядел вполне обычным, хотя вещи были расставлены аккуратно, детали показывали, что им часто пользовались. Некоторые вещи были использованы и не возвращены на место, на столе стояла открытая термокружка, на столике был чайник и термос, несколько степлеров лежали рядом.

Пока Гу Е размышлял, где же здесь призраки, в комнате раздался странный звук, как будто что-то упало на пол.

— Пуп… пуп…

Гу Е вздрогнул, звук становился всё чётче и громче:

— Пуп… пуп… пуп.

Он искал источник звука.

— Пуп… пуп… пуп…

Звук исходил из ряда шкафчиков в медпункте. Шкафчики были расположены в четыре ряда по четыре, всего шестнадцать ячеек, сверху висела связка ключей.

Каждая ячейка была одинаковой, невозможно было определить, из какой именно исходил звук. В такой ситуации Гу Е мог придумать только один самый простой способ — попробовать каждую.

Гу Е взял ключи и при лунном свете нашёл ключ с меткой «1». Он наклонился, вставил ключ в замок первой ячейки, сердце бешено колотилось. Это было похоже на русскую рулетку, никто не мог заранее знать, какой секрет скрывался внутри шкафчика.

Гу Е мысленно загадал желание, он не знал, хотел ли он, чтобы первый же шкафчик оказался нужным, или чтобы первый был пуст, потому что в любом случае это было бы огромным потрясением.

Гу Е попробовал несколько раз, ключ не входил в замок и чуть не выпал из его рук. Тань Линь стоял за ним, молча положив руку на его плечо. Рука Тань Линя была горячей, без пота, сухой, грубая текстура передавалась через воротник на его плечо и шею, этот жест заставил его успокоиться. Гу Е собрался с духом, повернул ключ против часовой стрелки, и в тишине медпункта раздался лёгкий щелчок.

— Бум, — дверца шкафчика открылась. Шкафчик широко распахнулся перед ним, внутри ничего не было.

Гу Е не знал, вздохнул ли он с облегчением или задержал дыхание, едва не упав на пол:

— Пусто…

— Угу, — Тань Линь кивнул, взял связку ключей из рук Гу Е и тихо сказал:

— Следующий я.

Гу Е отступил на шаг, отвернулся, провёл рукой по лбу, весь покрылся холодным потом.

Тань Линь начал открывать второй шкафчик. Он стоял спиной к Гу Е, его лицо было не видно, но в его движениях чувствовалась тренированная уверенность. Он опустился на одно колено, рука была твёрдой, быстро открыл вторую дверцу. Внутри снова ничего не было.

Тань Линь вздохнул с облегчением, его напряжённая спина слегка рассбилась, но расслабление длилось недолго, он снова напрягся и начал открывать третий шкафчик.

— Третий шкафчик… — Цянь Фэй тихо сказал, — Третий шкафчик я… я открою.

Тань Линь обернулся к Цянь Фэю, нахмурившись:

— Ты уверен?

Он сделал паузу, добавив:

— Не надо себя заставлять.

— Угу, — Цянь Фэй кивнул, глубоко вдохнул, сделал шаг вперёд и дрожащей рукой потянулся к Тань Линю за ключами.

Тань Линь посмотрел на Гу Е, словно спрашивая его мнение.

Гу Е был в замешательстве, он начал испытывать к Цянь Фэю странное чувство. Цянь Фэй был пугливым, это был страх, который заставлял его дрожать всем телом, такой страх не мог быть притворным.

Но он был единственным выжившим в прошлой игре, выжить было уже сложно, а единственный, кто выжил, не мог быть слабым.

Гу Е решил проверить Цянь Фэя, проверить, действительно ли он боится или просто притворяется, потому что эмоции человека в критический момент невозможно скрыть. Поэтому Гу Е кивнул. Тань Линь положил ключи в ладонь Цянь Фэя.

Цянь Фэй, сжимая ключи, начал искать третий шкафчик, дрожа и тратя много времени.

Третий шкафчик находился на повороте, нужно было встать прямо и слегка повернуться. Цянь Фэй слегка сгорбился, стараясь глубоко дышать, указательным пальцем нащупал замочную скважину, затем закрыл глаза, дрожа, вставил ключ в замок и повернул против часовой стрелки —

— Ах!

— Пуп… пуп… — Дверца шкафчика открылась, и странный звук раздался снова.

Цянь Фэй в ужасе упал на пол, его душа улетела, он смотрел на шкафчик широко раскрытыми глазами, бормоча:

— Человек… там человек.

— Человек?

Как это возможно? Такая маленькая ячейка, туда даже большой рюкзак с трудом влезет, как там может быть человек? Гу Е начал представлять себе страшные картины, сердце бешено заколотилось.

Но в такой момент страх был бесполезен, он сдерживал себя, медленно подошёл к третьему шкафчику, наклонился и увидел лицо, плоское, с широко раскрытыми глазами, смотрящими на него.

Гу Е почувствовал, как кровь в его жилах застыла, он уже собирался закричать, но вдруг понял, что это не человек, а плакат.

Осознав это, Гу Е вздохнул с облегчением, медленно вытащил плакат. Плакат был сложен множество раз, места сгибов уже начали изнашиваться, но всё ещё можно было разглядеть, что на нём был изображён бывший певец.

Ещё когда Гу Е учился в средней школе, этот певец стал знаменит благодаря песне «Храбрый ты». Эта песня была о мечтах и храбрости, очень вдохновляющая, школа любила включать её перед экзаменами, чтобы поднять дух, он слышал её бесчисленное количество раз, и до сих

пор, услышав её, у него начинался рефлекс решать задачи.

Но этот певец, как и многие популярные исполнители, был знаменит всего несколько лет, а потом его слава угасла. Если бы не этот плакат, Гу Е сейчас бы его не вспомнил.

Гу Е развернул плакат и показал Цянь Фэю:

— Это просто плакат, всё в порядке.

Цянь Фэй всё ещё не мог прийти в себя, стоял на месте без движения.

Гу Е собирался утешить Цянь Фэя ещё раз, но вдруг за дверью раздались шаги, двое подошли ближе:

— Это здесь?

— Должно быть.

Гу Е не раздумывая сунул плакат в карман.

Дверь снова открылась, Е Тянь и Чжоу Чжоу вошли в медпункт, увидев Гу Е и остальных, они тоже удивились:

— Вы тоже здесь?

Е Тянь огляделся и спросил Гу Е:

— Вы что-нибудь нашли?

* В тексте упоминается песня «Храбрый ты» (Храбрый ты) — вымышленное произведение, характерное для сеттинга.

http://bllate.org/book/16193/1452955